

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья / Original article

УДК 008, 316.7

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-68>

Специальное событие в современном социокультурном контексте

Герасимов Сергей Викторович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия, votje82@mail.ru

***Аннотация.** Специальные события в условиях современного информационного общества представляют собой большой массив практик, направленный на решение задач практически во всех отраслях человеческой деятельности. Фактически событийным инструментарием оперируют все науки: естественные, гуманитарные и точные. При этом взаимосвязь события с контекстом воспринимается в большинстве случаев интуитивно. В этой связи представляется важным проследить взаимную связь между специальным событием и контекстом, в котором оно происходит. При этом необходимо обратить внимание на то, что специальное*

событие в свою очередь является контекстом для последующих процессов, протекающих в социально-культурной сфере. В статье рассматриваются две динамические системы. Одна из них — это сам социокультурный контекст, который неоднороден по своему составу и находится в постоянном изменении под воздействием большого и до конца неопределенного количества факторов. Другая система — это специальные события, которые существенно изменились по формам и качеству при переходе из индустриального и постиндустриального обществ в общество информационное. Кроме этого, специальные события постоянно эволюционируют благодаря развивающимся цифровым технологиям. Взаимодействие этих двух систем представляют собой большое количество вариантов, по которым возможно их взаимное развитие. В истории человеческой цивилизации существует множество примеров, когда неуправляемые специальные события приводили к революциям и другим социальным катаклизмам, которые повлияли не только на последующий социокультурный контекст, но и на изменение целых культур. Приведенные результаты рассмотрения указанной проблематики обозначают, но не заканчивают исследования этого вопроса, открывая возможности для дальнейшего обсуждения и выяснения механизмов и алгоритмов событийного управления социокультурной реальностью.

Ключевые слова: события, специальные события, технологии специальных событий, теория культуры, коммуникация, социокультурный контекст, информационный шум, триггеры социокультурных процессов

Для цитирования: Герасимов С. В. Специальное событие в современном социокультурном контексте // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 68–84. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-68>

A Special Event in the Contemporary Socio-cultural Context

Sergey V. Gerasimov

St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia, votje82@mail.ru

Abstract. *Special events in the conditions of the modern information society represent a large array of practices aimed at solving problems in almost all areas of human activities. In fact, all sciences operate with event tools: natural, humanitarian and exact. At the same time, the relationship of the event with the context is perceived in most cases intuitively. In this regard, it seems important to trace the relationship between a special event and the context in which it occurs. At the same time, it is necessary to pay attention to the fact that a special event, in its turn, is the context for subsequent processes occurring in the socio-cultural*

sphere. The article considers two dynamical systems. One of them is the socio-cultural context itself, which is heterogeneous in its composition and is in constant change under the influence of a large and completely indefinite number of factors. Another system is special events that have changed significantly in form and quality during the transition from industrial and post-industrial societies to the information society. In addition, special events are constantly evolving thanks to evolving digital technologies. The interaction of these two systems represents a large number of options for which their mutual development is possible. There are many examples in the history of human civilization when uncontrolled special events led to revolutions and other social cataclysms that not only affected the subsequent socio-cultural context, but also changed entire cultures. The given results of the consideration of this problem indicate, but do not complete the study of this issue, opening up opportunities for further discussion and clarification of the mechanisms and algorithms of event management of socio-cultural reality.

Keywords: *events, special events, technologies of special events, theory of culture, communication, sociocultural context, information noise, triggers of sociocultural processes*

For citation: Gerasimov S. V. A Special Event in the Contemporary Socio-cultural Context. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022;2:68–84 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-68>

Введение. Специальные события в современном информационном обществе уже много лет играют важную роль в социокультурных процессах. При этом специальные события существуют в социокультурном контексте и сами служат контекстом для множества процессов. Существует профессия «ивентщик» и большой рынок ивент-услуг. Более того, понятие «специальное событие» широко используется во многих современных практиках. Одним из субстанциональных признаков специального события служит его способность оказывать влияние на процессы, происходящие в социокультурной среде, запускать новые социокультурные процессы, гасить уже существующие, изменять их ход, быть триггером таких процессов.

Позиционирование специального события относительно контекста, в котором оно происходит, можно рассмотреть с нескольких сторон. В фокусе нашего исследования триггерность события — его способность оказывать влияние на социокультурные процессы.

Необходимым условием влияния события на формирование социокультурных процессов является превышение новостного потенциала конкретного события над информационным шумом. Современные возможности медиапотребления человека уже количественно и качественно достигли предела. Мобильный интернет на множестве устройств (телефон, планшет, компьютер, телевизионный и радиоприемники) предоставляет человеку непрерывный доступ к информации. В силу того что пользователи не могут потреблять контент круглосуточно, растет плотность коммуникаций между всеми участниками в публичном пространстве. По мере роста количества контента (производство которого стоит денег) растет и цена времени внимания его потребителя, и не только цена, можно сказать, что сегодня событию надо «звучать громче», чтобы привлечь внимание людей, чем это было, скажем, 20 лет назад. Таким образом «шумовой барьер» повышается, человек в медиaprостранстве становится привычным к манипуляционному давлению [1], в нем развивается и растет защита от давления из внешней среды. В результате этот процесс создает постоянное повышение уровня информационного шума.

В этой связи есть определенный интерес к тому, как связаны свойства специального события с ростом плотности коммуникационных потоков и как взаимодействуют события между собой в этом потоке. Для этого целесообразно рассмотреть субстанциональные процессы, обусловленные специальными событиями. Событие с точки зрения внесения нового смысла в публичное коммуникационное пространство представляет интерес как фактор влияния на нормативно-ценностные системы. Внесение новых смыслов сопровождается запуском множества противостояний и напряженностей в обществе. Напряжения и конфликты вызывают трансформацию нормативно-ценностных систем, которые всегда лежат в основании конфликтов. Как связаны напряжения, возникающие в социокультурном пространстве, с возникновением специальных событий и как работает внутренний механизм, запускающий социокультурные процессы? В результате запуска специальными событиями каскадов событий — последствий формируется новое социокультурное пространство, которое также требует оценки и анализа.

Методы исследования, теоретическая база. Методы современных медиаисследований, исследования цифрового пространства, включенное наблюдение в процессе проектирования и проведения специальных событий. В статье использованы теоретические модели формирования ценностно-нормативных систем [2], теории событийного управления социокультурными процессами [3] и технологии работы с информационным шумом в пространстве публичных коммуникаций [4], теория социальной стратификации П. А. Сорокина.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного исследования связи специальных событий и социокультурного контекста описаны актуальные алгоритмы их взаимного генезиса. В результате проведения исследования заявленной темы появляются возможности для разработки прикладных технологий событийного управления пространством публичных коммуникаций, социокультурным контентом. Кроме этого, направление изучения событийных технологий требует постоянного обновления в связи с динамикой изменения общества и появления все более совершенных цифровых технологий, находящихся в основе современных специальных событий. Представленные результаты исследования являются продолжением исследования специальных событий как фактора, способствующего развитию данного направления.

Специальному событию, чтобы иметь шанс быть замеченным и иметь возможность запустить какие-либо социокультурные процессы, надо «перекричать» хоть на мгновение все возрастающий информационный шум. Поэтому превышение уровня информационного шума является необходимым условием для возникновения триггерности события.

Условие привлечения внимания через превышение шумового порога зависит не от самого события, а от социально-культурного контекста, в котором оно происходит. Например, релиз художественного фильма в кинотеатрах всегда планируется его создателями и прокатчиками как событие. Команда по продвижению и связям с общественностью начинает заниматься подготовкой аудитории с первых дней работы над картиной: интервью в СМИ, фото со съёмочной площадки и т. п. формируют ожидания буду-

щей кинокартины. Эта работа продолжается все время, которое идет на кинопроизводство. Когда фильм готов, начинается его продажа прокатчикам и количество рекламных сообщений, анонсов, статей растут, стартует продажа сопутствующего мерча (от английского merchandise) и иного брендированного товара, так продолжается, пока фильм идет в кинотеатрах. За месяц до выхода фильма появляется наружная реклама в крупных городах. Премьеру предваряет ряд специальных событий для прессы и критиков, и в день премьеры, как правило, устраивается торжественное открытие, которое подается общественности как культурное событие. Такая технология информационного сопровождения и продвижения используется почти всеми кинопроизводителями и прокатчиками развитого мира уже более чем полвека, результаты их работы можно сравнивать через два показателя — объём кассовых сборов и рейтинг фильма в IMDb¹ или местной аналогичной системе. Например, в России это рейтинги портала о кино Кинопоиск². Мы можем сравнить бюджеты на продвижение кинокартин в условных единицах и результаты их продвижения в виде показателей в рейтинге. Для корректности сравнения можно брать фильмы одного жанра и одинакового зрительского рейтинга, и даже одного режиссера. Например, анализа компании «Невафильм»³ демонстрирует, что фильм-драма (рейтинг 7.7 по IMDb) в 2000 г. имел соотношение бюджета продвижения к бюджету фильма 25 %, в 2012 — 100 %, а в 2020 — 185 %. И этот рост бюджетов продвижения показывает то, как меняется контекст, — как растет информационный шум, сколько надо вкладывать денег для того, чтобы равноценные (по рейтингу и жанру) события преодолели барьер и стали заметны своей целевой аудитории. Фактом, подтверждающим внимание зрителей, служит покупка билетов в кинотеатр. События равноценны по «качеству», но информационных сообщений в СМИ и рекламы надо все больше, чтобы быть замеченными той же по качеству аудиторией — то есть изменяется сам социокультурный контекст.

¹ URL: <https://www.imdb.com/chart/top/> (дата обращения: 12.12.2021)

² URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/top250/?tab=all> (дата обращения: 12.12.2021)

³ URL: <https://research.nevafilm.ru/research/>. (дата обращения: 12.12.2021)

Взаимодействие событий в постоянно изменяющемся социокультурном контексте выглядит следующим образом: общий объем продуцируемой человечеством информации растет по экспоненте, на фоне этого количество информационных сообщений на единицу внимания человека растет. Также растет устойчивость и сопротивляемость человека попыткам манипуляции его вниманием и поведением [5].

Развитие информационных технологий приводит ко все возрастающему количеству информации в медиапространстве, что, в свою очередь, становится причиной изменения социальных процессов в обществе [6]. Под влиянием роста информационных потоков происходит формирование новых культур, субкультур и отдельных культурных практик, сформировалось информационное общество. Результатом такого принятия становятся новые нормативно-ценностные системы [7].

Согласно концепту М. Ю. Лотмана, культурогенез взаимобусловлен социогенезом, оба генеза фактически являются интегральными формами одного процесса, динамически трансформирующимися друг в друга. Таким образом, культура копится как некий пласт осознанного и зафиксированного знания. Как только система приходит к новому равновесию, конвенционализации и канонизации, новые события и вещи проходят обсуждение, описание и получают свои места в словарях и нарративах, культурогенез замедляется и застывает канонической формой со стабильным уровнем информационного (новостного) шума [4]. Открывается возможность для возникновения нового события — триггера, оно прорывает сложившуюся культуру подобно извержению вулкана и последствия этого события как лава, прорывающая застывшие твердые породы и растекающаяся по верх них. События несут новые смыслы, и формируются новые нормативно-ценностные системы, которые осознаются, признаются социумом или его частью и становятся составляющей нового контекста, застывают новым слоем цивилизационной культуры. И так процесс повторяется снова и снова.

Если событие преодолело уровень информационного шума на момент его реализации, у него открывается одно из достаточных условий триггерности. Максимальная степень триггерности —

событие запускает каскад социокультурных процессов. Примерами таких событий могут быть революции, например Великая Французская революция или Великая Октябрьская. Они оказали существенное влияние на общество соответствующих стран и мировую культуру. Необходимо обратить внимание на то, какие характеристики социокультурного контекста делают возможным возникновение подобных триггерных событий. В. И. Ленин называл такое состояние социального контекста «революционной ситуацией».

Принцип описания контента триггерного события через «революционную ситуацию» — конфликт прогресса технологий и устаревшей системы общественных отношений — более универсален и релевантен с точки зрения социокультурных событий. Контекст, в котором возможны социокультурные события высокой триггерности, должен иметь семена конфликта новых способов/смыслов/точек зрения и старых паттернов принятия решений, поведения и отношений. В экстремуме это можно описать как «новые возможности против старых представлений, отношений».

Семена конфликта должны «созреть», то есть конфликт должен создавать заметное напряжение в целевых аудиториях, и тогда триггерное событие может запустить каскад новых социокультурных процессов. При этом скорость этих процессов может быть различной. Так, например, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения этих процессов. И хотя более быстрые процессы могут оказывать ускоряющее влияние на более медленные, а эти последние могут присваивать себе самоназвание более быстрых и ускорять этим свое развитие, динамика их не синхронна [8]. Подразумевается, что чем конфликт более масштабный, тем каскад будет мощнее. В основе развития общества лежит идея прогресса: технологического и духовного. Осознание новых понятий, идей и принципов широкими массами людей способно сыграть роль не меньшую, чем изобретение новых технологий. И даже не всегда эти идеи имеют под собой подлинные факты и научную обоснованность. Например, сейчас в мировом сообществе активно развиваются идеи экологической осознанности, вообще само понимание ущерба, который наша цивилизация наносит планете,

запустило массу новых социокультурных процессов (например, минимализм в потреблении, органический тренд, уменьшение углеродного выброса как новый вектор развития технологий, эко-материалы и мода на изделия из них, экологическая осознанность как новая добродетель, эстетика естественности, отказ от роскоши в пользу экологичности и т. п.). В научном сообществе эти идеи не раз подвергались резкой критике ввиду своей неоднозначности. Например, такое совершенно естественное для нашей планеты событие, как извержение вулкана, по выбросу вредных веществ в атмосферу превышает воздействия промышленных производств за десятилетия, электромобили на поверку оказываются еще более опасными для окружающей среды [9], если принимать в расчет их утилизацию. Большинство зеленых трендов в своей основе имеют маркетинговую, а не экологическую природу. Но тем не менее эти идеи существенно влияют на социально-культурный контекст.

Ярким примером сложности и неоднозначности формирования контекста является феномен Греты Тунберг. В августе 2018 г. шведская школьница Тунберг начала протестовать возле шведского парламента с плакатом «Skolstrejk för klimatet» (с англ. — «Школьная забастовка за климат»). Одна девочка с одним плакатом, как это смогло вызвать широкий общественный резонанс? Такое возможно, только если социально-культурный контекст уже перенасыщен и ждет события, ищет повода.

Важное условие для появления триггерного события — наличие в контексте конфликта новых способов/смыслов/точек зрения и старых паттернов отношений. Это касается в равной степени и культурных и социальных аспектов. Главное, чтобы контекст, содержащий конфликт, был актуален для целевых аудиторий, которые будут участвовать/будут осведомлены о событии.

Социальная неоднородность общества самым непосредственным образом отражается на состоянии социокультурного контекста и процессах его динамики, формирования «революционных ситуаций», делающих возможным появление триггерных событий, запускающих каскады социокультурных процессов.

Социум всегда негомогенен, в нем присутствуют какие-то уровни по направлениям социокультурных градиентов. Например,

проведенное в мае 2020 г. «Группой Белановского» [10] исследование выявило, что российское общество разделено на «демократов» и «имперцев» (сторонников имперской идеологии). Традиционны такие, например, дихотомии и оппозиции: «тупые» — «умные», «богатые» — «бедные», активные — пассивные, хозяева — рабы, юные — старые, белые — черные и т. п. То есть общество начинает расслаиваться по причине своей неоднородности, и эта неоднородность и оказывает влияние на формирование контекста.

Каждая группа имеет общие: язык, ценности и нормы, цели, желаяния. Каждая группа строит барьер между собой и другими. Барьер «свой — чужой» позволяет группе самовозбуждаться, не смешиваться, выращивать свои нормы и ценности [2; 11]. Исходной идеей этой модели является роль смысла в попытках конструктивного преодоления неопределенности, порождающей экзистенциальный и когнитивный дискомфорт. Выстраивая осмысляющие нормативы, человек преодолевает эти дискомфорты, связанные с ними неоднозначности, тревоги, страхи. При этом факторы личного опыта и эмоций, связанных с переживанием этого опыта, например угроз выживанию, предшествуют факторам рационально когнитивным [2].

Из частоты внутригруппового общения складывается уникальное своеобразие смыслового поля каждой социальной группы и их общие нарративы. Так группа осознает свою самость и инаковость между другими социальными группами.

Само событие может представлять перед зрителем (и участником) как неорганизованное (хаотическое) или такое, организация которого находится вне поля осмысления, или как скопление нескольких взаимно не связанных структур. Будучи пересказано средствами языка, оно неизбежно получает структурное единство. Единство это, физически принадлежащее лишь плану выражения, неизбежно переносится на план содержания. Таким образом, самый факт превращения события в текст повышает степень его триггерности [8].

В итоге между субкультурными группами возникает разница потенциалов, стремление конкурировать и доказывать свое превосходство через конфликт, в основе которого лежит стремление

навязать свои ценности и нормы соседям. Отметим, что эта разница осознается через повторение наррации.

Как уже было сказано выше, М. Ю. Лотман называет события «взрывами», разрывающими ткань сложившихся нарративов социокультурного контекста. Так, внутри сложившегося социокультурного контекста возникают векторы напряжённости, зреют конфликты смыслов, и они порождают триггерные события, которые, в свою очередь, взламывают культурные коды сложившегося контекста и влияют на него, перекраивая и выводя на новый уровень, на новую ступень цивилизационного развития.

Одни и те же события могут пройти незамеченными, а могут иметь эффект «разорвавшейся бомбы», и это зависит не от конструктивных особенностей событий, а исключительно от момента их реализации. Структура момента определяется динамически изменяющимся контекстом. Например, в США полицейские в ходе уличных арестов убили сотни тысяч людей с черным цветом кожи, и это вызывало протесты, но массовых выступлений не было. Но убийство Джорджа Флойда 25 мая 2020 г. в Миннеаполисе¹ буквально взорвало Америку и не только, запустив движение «Жизни черных имеют значение», спровоцировало настоящую истерию в стране и новую «культурную революцию»². Протесты прошли в более чем 400 городах и во всех 50 штатах США, а также на международном уровне.

Между событиями, едва прорвавшимися через барьер информационного шума, и событиями, изменившими мир, находится множество промежуточных состояний системы «контекст — событие». Итак, событие может проявить себя как часть социокультурного процесса, например концерт популярного исполнителя в большом гастрольном туре, который прошел «штатно», или очередной спектакль, идущий уже много лет и неизменно собирающий полный зал. Такого рода событие операционализировано, является частью социокультурного процесса, оно никак не меняет

¹URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BB%D0%BE%D0%B9%D0%B4_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B6 (дата обращения: 12.12.2021).

²URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-07-13/389384-v-amerike-ocherednoy-vitok-floyd-bezumiya> (дата обращения: 12.12.2021).

его интенсивность, направленность, но поддерживает его непрерывность.

Допустим, на концерт известного исполнителя вдруг не проданы билеты, это означает изменение отношения зрителей, вкусов, появление в этот день другого более привлекательного или важного события, так или иначе это сигнал об изменении контекста. И сигнал о том, что социокультурный процесс, частью которого является это событие, изменил свой вектор или интенсивность. Перед продюсерами известного исполнителя стоит вопрос, как анализировать это изменение контекста: например, произошёл технический сбой и билеты были недоступны к продаже или в сети появилась негативная информация и зрители решили бойкотировать этот концерт, или в этот же уикенд пройдет концерт другого исполнителя, чья реклама была на порядок агрессивней, и в результате аудитория выбрала его, или произошло яркое локальное событие и в этот день никто не пойдет на концерт, чей бы он ни был. Например, накануне случилась катастрофа и город в трауре.

Невозможно однозначно интерпретировать событие вне контекста. Поскольку социокультурные специальные события — это спланированные заранее и ограниченные по времени коммуникации 2-х или более субкультурных групп, то наиболее триггерные из них формируются при особом состоянии социокультурного контекста и это состояние определяет: сможет ли данное событие стать триггером, запустить каскад социокультурных процессов? Последствия события, то, «что и как» о нем будут говорить свидетели и организаторы, то есть система нарративов, во многом и определяет последствия события, его влияние на новые и существующие социокультурные процессы.

Заключение. Взаимодействие событий в постоянно изменяющемся социокультурном контексте выглядит следующим образом: общий объем продуцируемой человечеством информации растет по экспоненте, на фоне этого количество информационных сообщений на единицу внимания человека растет и растет устойчивость человека к попыткам манипуляции его вниманием и поведением. Поэтому, чтобы привлечь его внимание и спровоцировать на нужные организаторам события действия, требуется **как**

минимум преодолеть уровень информационного шума, уровень неуклонно возрастающий.

1. С течением времени информационный шум становится все громче и это отражает изменение социально-культурного контекста. Таким образом, развитие информационных технологий приводит ко все возрастающему количеству информации в медиaprостранстве, что уже, в свою очередь, становится причиной изменения социальных процессов в обществе. Это имеет последствия в виде влияния социальных процессов на культурные, формирования новых культур, субкультур и отдельных культурных практик. А сформированные культурные процессы и практики уже в свою очередь влияют на процессы в социуме, то есть влияют на социальные практики, формируют новые и разрушают прежние страты и группы. Это взаимовлияние внутри социокультурных процессов являет собой драйвер их развития, формирование новых опытов, их накопление и осознание, культура по сути своей — массив осознанного социального опыта. Результатом такого принятия становятся новые нормативно-ценностные системы. А сам процесс осознания – это процесс социального принятия.

2. Важное условие для появления триггерного события — наличие в контексте конфликта новых способов/смыслов/точек зрения и старых паттернов отношений. Это касается в равной степени культурных и социальных аспектов. Главное, чтобы контекст, содержащий конфликт, был актуален для целевых аудиторий, которые будут участвовать/будут осведомлены о событии. Отметим, что опять-таки это условие относится исключительно к контексту, а не к самому событию.

3. Социальная неоднородность общества самым непосредственным образом отражается на состоянии социокультурного контекста и процессах его динамики, формировании «революционных ситуаций», делающих возможным появление триггерных событий, запускающих каскады социокультурных процессов.

4. Множество различных событийных коммуникаций постоянно формируют концепт реальности. Создание и управление событийной реальностью выступает универсальным междисциплинарным «клеем», который в условиях сплита реальностей

позволяет удерживать самодостаточные дисциплины от разбегания в разные стороны и инкапсуляции в рамках собственных субкультур, в целом группы людей. Общество — это динамика таких групп. Они перемешиваются, возникают и распадаются.

5. По сути, каждый крупный конфликт — это прежде всего конфликт нормативно-ценностных систем. И во вторую очередь уже столкновение экономических интересов. Сэмюэль Хантингтон в своей теории столкновения цивилизаций отмечает именно конфликт ценностей как глубокую основу всех социальных конфликтов. И тут есть два основных пути разрешения подобных конфликтов — открытое противостояние, война или конструктивное взаимодействие — диалог культур, создание новой наррации, обогащающий взаимно все стороны.

6. Невозможно однозначно интерпретировать событие вне контекста. И состояние этого контекста не менее важно, а подчас и более важно, чем содержание самого события. Поскольку социокультурные события — это спланированные заранее и ограниченные по времени коммуникации двух или более субкультурных групп. Наиболее триггерные из них формируются при особом состоянии социокультурного контекста, и собственно это состояние и определяет, сможет ли данное событие стать триггерным и запустить каскад социокультурных процессов. Последствия события — то, что и как о нем будут говорить свидетели и организаторы, то есть система нарративов во многом и определяет последствия события, его влияние на новые и существующие социокультурные процессы.

7. Культура — это сумма осознанных опытов человечества. Эта сумма хранится, оперируется, создается в пространстве публичных коммуникаций. Причем система ценностей и смыслов, являющихся квинтэссенцией любой культуры, хранится в языковой форме в виде нарративов. И сначала событие — это особое пространство публичной коммуникации, потом оно становится источником новых нарративов осмысления этого события, интерпретации и передачи новых смыслов, связанных с ним. И в-третьих, последствия, событие влияют на формирование новых норм и ценностей, общих для коммуницирующих людей и социальных групп.

Список источников

1. Герасимов С. В. Замыкая круг манипуляций // Философские науки. 2015. № 5. С. 34–41.
2. Тульчинский Г. Л. Оценочно-эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно-ценностные паттерны нарративов культуры // Человек. Культура. Образование. 2018. № 4(30). С. 175–193.
3. Герасимов С. В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности // Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23). С. 68–83.
4. Герасимов С. В. События и наррация в социально-культурных практиках // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 2. С. 29–44.
5. Радушинская А. И., Черепкина Е. А., Антонова А. Б., Пушкина М. А. Экономика внимания: новые возможности и ограничения // Вестник Национальной академии туризма. 2019. № 1 (49). С. 41–44.
6. Герасимов С. В. Некоторые тренды человеческого развития // Философские науки. 2015. № 3. С. 133–137.
7. Тульчинский Г. Л. Ценностно-нормативная модель социогенеза и динамики культуры // Мир человека: нормативное измерение — 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма : сборник трудов международной научной конференции, Саратов, 07–09 июня 2021 года / редкол: И. Д. Невважай (отв. ред.) [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 279–298.
8. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. СПб.: «Искусство-СПб», 2000. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm (дата обращения: 12.12.2021).
9. Christoph Buchal, Hans-Dieter Karl und Hans-Werner Sinn*Kohlemotoren, Windmotoren und Dieselmotoren: Was zeigt die CO2 -Bilanz? URL: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2019-08-sinn-karl-buchal-motoren-2019-04-25.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
10. Белановский Сергей, Никольская Анастасия. Идеологические сегменты российского общества. URL: <https://www.ridl.io/ru/ideologicheskie-segmenty-rossijskogo-obshhestva/> (дата обращения: 07.08.2020).
11. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.

References

1. Gerasimov S. V. Closing the circle of manipulations. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 2015, no 5, pp. 34–41. (In Russ.)

2. Tul'chinskij G. L. Estimated-emotional factors of meaning formation: normative-value patterns of cultural narratives. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2018, no 4(30), pp. 175–193. (In Russ.)
3. Gerasimov S. V. Event as a managerial function of generating social reality. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2017, no 1(23), pp. 68–83. (In Russ.)
4. Gerasimov S. V. Events and Narration in Socio-Cultural Practices. *Slovo.ru: baltijskij akcent* [Slovo.ru: Baltic accent], 2021, vol. 12, no 2, pp. 29–44. (In Russ.)
5. Radushinskaya A. I., Cherepkina E. A., Antonova A. B., Pushkina M. A. Economics of Attention: New Opportunities and Limitations. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism], 2019, no 1 (49), pp. 41–44. (In Russ.)
6. Gerasimov S. V. Some trends of human development. *Filosofskie nauki*. [Philosophical sciences], 2015, no 3, pp. 133–137. (In Russ.)
7. Tul'chinskij G. L. Value-normative model of sociogenesis and dynamics of culture. *Mir cheloveka: normativnoe izmerenie — 7.0. Problema obosnovaniya norm v razlichnykh perspektivah: ot realizma do konstruktivizma i transcendentalizma: Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Saratov, 07–09 iyunya 2021 goda* [Human world: normative dimension — 7.0. The problem of justifying norms in various perspectives: from realism to constructivism and transcendentalism: a collection of proceedings of the international scientific conference, Saratov, June 07–09, 2021 / editorial board: I. D. Nevvzhay (responsible ed.)]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2021. — pp. 279–298. (In Russ.)
8. Lotman Yu. M. Kul'tura i vzryv. Sankt-Peterburg «Iskusstvo-SPB» [Culture and Explosion. St. Petersburg "Art-SPB"]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm (accessed: 12.12.2021) (In Russ.)
9. Christoph Buchal, Hans-Dieter Karl und Hans-Werner Sinn*Kohlemotoren, Windmotoren und Dieselmotoren: Was zeigt die CO2-Bilanz? Available at: <https://www.ifo.de/DocDL/sd-2019-08-sinn-karl-buchal-motoren-2019-04-25.pdf> (accessed: 12.12.2021).
10. Belanovskiy Sergey, Nikol'skaya Anastasiya. *Ideologicheskie segmenty rossijskogo obshchestva* [Ideological segments of Russian society]. <https://www.ridl.io/ru/ideologicheskie-segmenty-rossijskogo-obshhestva/> (accessed: 07.08.2020) (In Russ.)
11. Ingelhart R. *Kul'turnaya evolyuciya. Kak izmenyayutsya chelovecheskie motivacii i kak eto menyaet mir* [Cultural evolution. How human motivations change and how it changes the world]. Moscow: Mysl', 2018. 347 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Герасимов Сергей Викторович

Sergey V. Gerasimov

кандидат философских наук, доцент
кафедры коммуникационных техно-
логий и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государствен-
ный экономический университет,
Санкт-Петербург

Associate Professor of the Depart-
ment of Communication Technologies
and Public Relations of St. Petersburg
State University of Economics, St.
Petersburg, Russia.

191023, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 21

21 Sadovaya St., St. Petersburg,
Russia, 191023

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

28.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

06.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

31.03.2022